

СТРАНОВАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ БЕЛАРУСИ: КРАТКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Александр Автушко-Сикорский

Введение

С 2011 года в дискурс белорусских властей прочно вошли утверждения о необходимости повышения страновой конкурентоспособности. И, хотя в большинстве случаев власти говорили о белорусском экспорте, все чаще стали звучать разговоры о конкурентоспособности страны в целом, не ограничиваясь одной лишь необходимостью повышения привлекательности белорусских товаров на внешних рынках.

Повышение позиций Беларуси в международных рейтингах впервые появилось как одной из *направлений* деятельности правительства в Программе деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011-2015 годы¹². Кроме того, высказывания о необходимости повышения страновой конкурентоспособности Беларуси в сравнении с другими странами региона, стали звучать в публичных выступлениях Кирилла Рудого, назначенного помощником президента Беларуси по экономическим вопросам в июне 2013 года. Целью данной работы является определение места Беларуси среди стран региона по уровню основных показателей страновой конкурентоспособности, а также краткое описание динамики этих показателей.

Сложность с анализом конкурентоспособности Беларуси заключается в том, что основные международные рейтинги, измеряющие конкурентоспособность — рейтинги Institute of Management and Development (IMD) и World Economic Forum (WEF) — не включают Беларусь в расчеты из-за недоверия к статистическим данным. Это создает проблему количественной оценки уровня конкурентоспособности Беларуси, которая может быть решена двумя способами. Один способ предполагает самостоятельный расчет позиции Беларуси в рейтингах IMD или WEF с использованием их методологии. Этот способ применил исследовательский центр CASE Belarus, проводивший собственную оценку с использованием методологии WEF (см. Акулич, Валетко, Навродский, Сушкевич, 2015). Эти оценки проводились только для периодов 2012-2013 и 2013-2014 годов.

Другой способ предполагает оценку отдельных *составляющих конкурентоспособности* Беларуси на основе анализа прокси-показателей³. В качестве этих показателей могут быть

¹ См. Программа деятельности Правительства РБ на 2011-2015 годы, 2011.

² Кроме рейтинга глобальной конкурентоспособности World Economic Forum, предполагалось достижение как минимум 70 места в рейтинге экономической свободы фонда "Heritage", вхождение в первые 30 стран рейтинга Doing Business, а также в первые 50 стран по уровню развития человеческого потенциала согласно Докладу о развитии человека Программы развития ООН.

³ Здесь и далее под прокси-показателями мы будем понимать те данные, анализ которых позволяет произвести косвенную оценку других показателей, расчет которых по той или иной причине затруднен.

использованы различные рейтинги: качества инфраструктуры Всемирного банка, рейтинга легкости ведения бизнеса Doing Business, макроэкономические показатели и т.д. Второй способ не подразумевает использования «чистой» методологии рейтингов конкурентоспособности и расчета позиции Беларуси в них. Однако он позволяет произвести оценку отдельных составляющих страновой конкурентоспособности Беларуси, и дать рекомендации по улучшению показателей в них.

Специфика этого подхода также позволяет произвести оценки составляющих конкурентоспособности без использования методологий, применение которых требует значительных ресурсов и выходит за рамки данной работы, и рассмотреть *динамику* ключевых показателей, характеризующих страновую конкурентоспособность, за длительный период⁴. В данной работе нами будет использован именно второй метод, и по результатам анализа нами будут даны рекомендации относительно возможных направлений деятельности властей по увеличению страновой конкурентоспособности Беларуси.

Работа структурирована следующим образом. В первой части дается обзор литературы по основным методикам оценки страновой конкурентоспособности. В обзор включены не только методики, предполагающие «рейтингование» стран (WEF и IMD), но и концепция Майкла Портера, а также метод Организации Стран Экономического Сотрудничества (ОЭСР). Этот обзор необходим для концептуализации понятия страновой конкурентоспособности, и обоснования логики, на основе которой будут выбраны упомянутые выше прокси-показатели.

Во второй части производится концептуализация и операционализация понятия конкурентоспособности и обоснование выбора прокси-показателей, которые будут выступать в качестве средств оценки составляющих страновой конкурентоспособности Беларуси. В третьей части осуществляется анализ динамики основных показателей конкурентоспособности (точнее, выбранных нами прокси-показателей) и описание текущих проблем и вызовов. Третья часть включает в себя также общее сравнение показателей Беларуси в рейтингах, используемых как прокси-показатели конкурентоспособности, в сравнении со странами региона: странами ЦВЕ и СНГ. В заключении дано резюме работы и краткие выводы о приоритетности реформирования сфер для повышения страновой конкурентоспособности Беларуси.

⁴ Там, где это возможно, анализ данных будет проводиться, начиная с 2000 г.

Оглавление

Введение	1
1. Определения понятия «конкурентоспособность» и способы ее измерения	4
1.1 Концепция Майкла Портера	4
1.2. Измерение конкурентоспособности по методике Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР)	5
1.3. Подход Всемирного экономического форума	5
1.4. Подход IMD	6
2. Концептуализация понятия конкурентоспособности и выбор показателей для ее оценки ..	7
3. Оценка показателей конкурентоспособности Беларуси	10
3.1. Качество управления и эффективность институтов	10
3.2. Инфраструктура	12
3.3. Бизнес-среда	14
3.4. Макроэкономическая среда	17
Выводы	21
Приложение 1. Определение страновой конкурентоспособности по версии различных исследователей и институций	23
Приложение 2. Составляющие конкурентоспособности согласно рейтингу WEF	25
Приложение 3. Составляющие конкурентоспособности согласно рейтингу IMD (опоры и факторы страновой конкурентоспособности по методологии IMD)	27
Литература	28

1. Определения понятия «конкурентоспособность» и способы ее измерения

Понятие конкурентоспособности имеет много значений, которые разнятся в зависимости от дискурса, в котором они применяются, и в зависимости от институций или акторов, дающих трактовку конкурентоспособности⁵. Наиболее часто понятие конкурентоспособности используют, говоря о конкурентоспособности фирм или товаров; определений страновой конкурентоспособности существует меньше. В этой работе мы рассмотрим основные подходы к определению и измерению страновой конкурентоспособности. Таких подходов четыре:

- 1) Методология автора концепции страновой конкурентоспособности Майкла Портера,
- 2) Методология измерения конкурентоспособности ОЭСР,
- 3) Подход к определению конкурентоспособности Всемирного экономического форума (WEF),
- 4) Методика измерения страновой конкурентоспособности Международного института управленческого развития (IMD).

1.1 Концепция Майкла Портера

Согласно основоположнику концепции страновой конкурентоспособности Майклу Портеру (Porter, 1998), конкурентоспособность страны определяется эффективностью, с которой она использует располагаемые ею ресурсы, материальные и нематериальные. Эффективное использование ресурсов позволяет увеличить производительность труда и, в конечном счете, достигнуть главной цели высокой конкурентоспособности: увеличения благосостояния населения за счет обеспечения экономического роста.

В концепции Портера экономический рост и создание богатства происходят на уровне предприятий; роль государства заключается в формировании регуляторной среды, обеспечивающей благоприятные условия их функционирования. Суммарно, Портер выделяет четыре тесно связанных между собой фактора достижения конкурентоспособности, называемых ромбом конкурентоспособности:

- 1) Развитую инфраструктуру: информационную, дорожную, финансовую, научную, а также качество человеческого капитала,
- 2) Институциональные условия, в первую очередь правила, регулирующие условия ведения бизнеса и влияющие на экономику,
- 3) Особенности внутреннего спроса, который влияет на набор товаров, производимых для потребления внутри страны, и влияет на объем инвестиций,
- 4) Наличие в стране поддерживающих отраслей, которые, в свою очередь, влияют на возникновение производственных кластеров, определяющих специфику странового экспорта.

Высокий уровень конкурентоспособности достигается за счет создания государством развитой инфраструктуры, правовой и институциональной среды, которые позволяют предприятиям максимально эффективно использовать доступные им ресурсы любого рода. Это, в свою очередь, позволяет создавать товары с высокой добавленной стоимостью, наращивать технологический потенциал за счет внедрения инноваций, а также привлекать инвестиции.

⁵ Расширенный список определений понятия страновой конкурентоспособности см. в Приложении I.

1.2. Измерение конкурентоспособности по методике Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР)

В методике ОЭСР национальная конкурентоспособность понимается в терминах конкурентоспособности товаров и услуг конкретной страны в сравнении с товарами других стран. Методика ОЭСР предполагает расчет двух основных параметров конкурентоспособности: импорта и экспорта.

Расчет конкурентоспособности по методике ОЭСР предполагает измерение относительной привлекательности товаров конкретной страны на внутреннем рынке и на рынке других стран. Конкурентоспособность страны по импорту определяется стоимостной привлекательностью внутренних товаров конкретной страны в сравнении с импортированными. В свою очередь, конкурентоспособность страны по экспорту рассчитывается как сравнение экспортной цены на товар с ценой товаров других экспортеров на всех рынках, на которых представлен товар конкретной страны.

Итоговый уровень конкурентоспособности по методике ОЭСР определяется как средневзвешенное значение суммы конкурентоспособности товаров по импорту и экспорту (Durand, Giorno, 2004, pp. 155-157). Формально понятие конкурентоспособности по методике ОЭСР можно определить как способность конкретной страны в условиях свободной торговли⁶ производить товары, востребованные (в сравнении с товарами из других стран) на внутреннем и внешних рынках.

При этом оценка конкурентоспособности по импорту и экспорту не является самоцелью методики ОЭСР: методика рассматривает уровень конкурентоспособности товаров конкретной страны как своего рода мета-прокси для оценки ее потенциала по внедрению технологических инноваций, уровня специализации производства, качества производимых товаров и размера удельных издержек на труд (Ibid, 2004, p. 149).

1.3. Подход Всемирного экономического форума

Согласно определению Всемирного экономического форума, под конкурентоспособностью страны понимается ее способность достигать устойчивого экономического роста и обеспечивать рост занятости населения. Эта способность, в свою очередь обуславливается степенью развития двенадцати «опор» (*pillars*), конкурентоспособности (World Economic Forum, 2015b, pp. 4-9).

Хотя для увеличения общего уровня конкурентоспособности важно достижение успеха во всех двенадцати опорах конкурентоспособности, индекс WEF делает поправку на уровень развития конкретной страны. Для стран, находящихся на разных уровнях развития, достижение успеха в одних, а не других опорах конкурентоспособности является более важным. Индекс конкурентоспособности WEF делит все страны на три типа в зависимости от того, какими факторами движимо развитие их экономик⁷.

Первая стадия характеризуется ростом за счет дешевизны ресурсов, которыми она располагает: в первую очередь, минеральных ресурсов и большого объема дешевой рабочей силы. Вторая стадия характеризуется степенью развития экономики, при которой страна исчерпывает запасы роста, доступные за счет дешевых ресурсов, в результате чего ей необходимо делать акцент на повышении эффективности производства: автоматизации предприятий, повышении качества товаров и увеличении образования рабочей силы. После

⁶ При подсчете уровня конкурентоспособности методика ОЭСР предполагает отсутствие торговых барьеров.

⁷ Описание опор конкурентоспособности и стадий развития экономик согласно методологии WEF см. в Приложении II.

исчерпания запасов роста, обеспечиваемых эффективностью, стране необходим переход на третью, инновационную стадию. Страны, экономики которых движимы инновациями, повышают конкурентоспособность за счет «вывода» на рынок уникальных инновационных технологий, товаров, или услуг.

1.4. Подход IMD

Международный Институт управленческого развития дает два определения понятия конкурентоспособности. В академическом определении конкурентоспособность – это «область экономического знания, которое анализирует политики и предпринимаемые меры, определяющие способность нации создавать и поддерживать среду, обеспечивающую создание большей добавленной стоимости для предприятий и больший уровень благосостояния для населения» (IMD, 2015, р. 481). В упрощенном определении конкурентоспособность понимается как «область анализа, сфокусированная на методах, при помощи которых нации и предприятия обеспечивают совокупность их компетенций для достижения процветания или прибыли» (IMD, 2015, р.488).

Достижение высокого уровня этих компетенций обеспечивается успехами в четырех опорах конкурентоспособности, среди которых IMD выделяет эффективность правительства, эффективность бизнеса, качество инфраструктуры и состояние экономической среды. Каждая опора, в свою очередь, подразделяется на несколько факторов. Достижение успеха в этих факторах положительно сказывается на производительности труда, что, в свою очередь, увеличивает конкурентоспособность страны.

Теоретическая модель методологии IMD предполагает (см. диаграмму в приложении III), что эффективно работающее правительство обеспечивает улучшение экономических показателей. Это, в свою очередь, дает возможность увеличения объемов инвестиций в инфраструктуру. Инфраструктура, положительная макроэкономическая динамика и эффективное правительство создают позитивную среду, позволяющую развиваться бизнесу. Совокупность этих факторов гарантирует рост занятости населения и прибыльность бизнеса в долгосрочной перспективе, что, в итоге, обеспечивает устойчивый экономический рост⁸.

Четыре подхода к определению страновой конкурентоспособности, описанные нами выше, описывают конкурентоспособность как совокупность нескольких взаимосвязанных факторов. Высокая конкурентоспособность обеспечивается улучшением показателей в этих факторах. Методика ОЭСР фокусируется в первую очередь на оценке показателей международной торговли страны, а методики IMD, WEF и концепция Портера уделяют основное внимание таким показателям как качество инфраструктуры, качество институтов, макроэкономическая стабильность и состояние бизнес-среды, т.е. делая акцент на внутренних структурных факторах.

Обзор литературы позволил нам получить представление об основных факторах, влияющих на страновую конкурентоспособность; основываясь на этом, в следующей главе мы концептуализируем понятие конкурентоспособности, которое позволит нам использовать для его оценки прокси-показатели.

⁸ В методике IMD это понятие заменяется понятием «устойчивого создания прибыли» (*long-term value creation*).

2. Концептуализация понятия конкурентоспособности и выбор показателей для ее оценки

Описанные нами выше концепции страновой конкурентоспособности по-разному подходят к ее определению. В этой части работы на основании описанных концепций нами будет дана концептуализация и операционализация страновой конкурентоспособности и обоснован выбор прокси-показателей для оценки ее составляющих.

Как уже отмечалось во введении, Беларусь не включена в рейтинги конкурентоспособности WEF и IMD из-за отсутствия надежных статистических данных. Итоговый индекс конкурентоспособности по методологии WEF рассчитывался для Беларуси лишь однажды – в 1993 году в совместном исследовании IMD и WEF. Включение Беларуси в индекс конкурентоспособности WEF ожидалось также в 2012 году, чего, однако не произошло из-за сомнений авторов отчета в надежности данных, предоставляемых официальной статистикой. По аналогичной причине Беларусь (наряду с другими странами) не включена в индекс конкурентоспособности IMD. ОЭСР также не включает Беларусь в расчеты по собственной методологии просто потому, что она не является членом этой организации. В свою очередь, концепция Майкла Портера не подразумевает рейтингования стран по уровню конкурентоспособности и не содержит методологии расчетов рейтинга.

Расчет уровня конкурентоспособности Беларуси по методологии WEF производился исследовательским центром CASE Belarus для 2012-2013 и 2013-2014 годов. По результатам расчетов Беларусь была определена на 61 месте в индексе конкурентоспособности (в случае, если бы она была включена в итоговый рейтинг WEF; см. Акулич, Валетко, Навродский, Сушкевич, 2015), и классифицирована как страна, движимая факторам эффективности.

Кроме того, анализ конкурентоспособности Беларуси проводился исследовательским центром ИПМ (ИПМ, 2010). Исследование ИПМ проводилось по методологии Майкла Портера, и фокусировалось на таких аспектах конкурентоспособности, как конкурентоспособность внешней торговли, состояние энергетического сектора страны и развитие бизнес-среды по состоянию на 2010 год.

В свою очередь, в данном исследовании мы сосредоточимся на рассмотрении динамики ключевых показателей, характеризующих страновую конкурентоспособность. *Основываясь на логике конструирования рейтингов конкурентоспособности, мы можем ввести собственные прокси-показатели⁹ оценки конкурентоспособности Беларуси. Это даст нам возможность оценить успехи Беларуси в конкретных аспектах, совокупность которых формирует конкурентоспособность, и определить, какие из них в наибольшей степени нуждаются в улучшении для повышения страновой конкурентоспособности Беларуси, и сделать это без применения трудоемких методологий рейтингов конкурентоспособности, расчеты которых выходят за рамки данной работы.*

В то время как методология ОЭСР сосредотачивается на показателях международной торговли, WEF рассматривает конкурентоспособность как создание среды, обеспечивающей экономический рост и занятость, а IMD – создание среды, позволяющей накапливать богатство и создавать большую прибыль для предприятий.

При этом концепция Майкла Портера в определении конкурентоспособности шире определений конкурентоспособности WEF, IMD и ОЭСР, и одновременно включает в себя их

⁹ Расчет рейтинга конкурентоспособности по методологии WEF или IMD крайне трудоемок и требует сбора значительного объема данных, и выходит за пределы данной работы.

основные положения. Таким образом, в дальнейшем под конкурентоспособностью будем использовать понимать определение Майкла Портера, т.е. *способность страны эффективно использовать имеющиеся ресурсы (человеческие и природные, а также капитал) для стимулирования экономического роста и увеличения благосостояния населения*¹⁰.

Для определения прокси-показателей, на основе которых мы будем анализировать отдельные составляющие конкурентоспособности Беларуси, мы оценим те составляющие конкурентоспособности, которые включены во все описанные нами методологии. Особенностью рейтингов WEF, IMD и концепции Портера является то, что описываемые ими составляющие конкурентоспособности во многом совпадают (см. Приложение II и III, и описание концепции Портера в разделе 1.1). Как рейтинги, так и концепция Портера предполагают, что двигателем экономического роста являются предприятия, который функционируют наиболее эффективно в 1) хороших институциональных условиях, 2) при развитой инфраструктуре, и в 3) условиях, когда государство способно обеспечить стабильность макроэкономической среды. Таким образом, в дальнейшем в качестве прокси-показателей, используемых нами для оценки успехов Беларуси в сфере страновой конкурентоспособности, мы будем использовать:

1) Рейтинги IMD, WEF и концепция Портера в качестве составляющей конкурентоспособности указывают качество институциональной среды государства. Под институциональной средой мы понимаем законодательные условия и процедуры, а также практики их применения, которые регулируют отношения граждан, бизнеса и государства. Оценить эти показатели мы можем с использованием рейтинга качества институтов World Governance Indicators (WGI)¹¹. Обоснованием для этого является то, что рейтинг WGI измеряет (см. Kaufmann, Kraay, 2010) способность государства разрабатывать и имплементировать эффективные политики, и обеспечивать высокое качество государственных услуг (показатели «Качество управления» и «Эффективность госорганов»). В этот рейтинг также включается оценка уровня, в котором отношения между государством, бизнесом и гражданами подчиняются законодательству, а не неформальным практикам (показатели «Верховенство права» и «Контроль коррупции»). Кроме того, рейтинг измеряет способность граждан влиять на решения правительства, а также оценивает степень присутствия (или отсутствия) политических конфликтов (в том числе насилия) в обществе (показатели «Голос и подотчетность» и «Отсутствие политической нестабильности и насилия»). Принимая во внимание наше выбранное нами определение конкурентоспособности, *высокое качество институциональной среды позволяет экономическим агентам осуществлять свою деятельность в прозрачной и понятной системе правил, не ограничивающей их возможности, но позволяющей эффективно осуществлять экономическую деятельность.*

2) Согласно методологиям WEF и IMD, а также концепции Портера, кроме качества институциональной среды и эффективности правительства, на конкурентоспособность влияет текущее состояние экономики, определяемое основными макроэкономическими показателями. Таким образом, состояние экономики как составляющую конкурентоспособности мы будем оценивать по таким показателям как: инфляция, темпы роста ВВП, производительность труда и размер доходов. Хотя рост ВВП фактически является итоговой оценкой результата способности эффективно использовать ресурсы страны

¹⁰ При этом экономический рост происходит за счет увеличения производительности труда. Рост производительности труда становится возможным благодаря эффективному использованию имеющихся ресурсов.

¹¹ Несмотря на значительный объем критики в адрес методологии World Governance Indicators (см. Kaufman, Kraay, 2007), на данный момент этот рейтинг является наиболее разработанным и часто используемым рейтингом, оценивающим качество и эффективность институтов в различных странах.

(поскольку измеряет экономический рост), крайне важно, какие именно ресурсы использует страна для обеспечения экономического роста – это должны быть внутренние ресурсы, а не внешняя рента или субсидирование.

Стабильность экономики и ее текущее состояние, в свою очередь, *позволяют (или не позволяют) экономическим агентам вести свою деятельность в предсказуемой экономической среде, а также обеспечивает им защиту от экономических потерь и возможности для увеличения прибыли.*

3) Кроме того, для роста экономики крайне необходима развитая инфраструктура. Под инфраструктурой мы понимаем базовые физические и организационные структуры, необходимые для функционирования бизнеса и общества. Под этими структурами рейтинги IMD, WEF, и Портер понимают транспортную, телекоммуникационную, финансовую и банковскую инфраструктуры. Оценка этой составляющей конкурентоспособности будет производиться на основе рейтинга логистического потенциала Всемирного банка, оценивающий качество дорожной инфраструктуры, а также рейтинга развития инфраструктуры Kiel Institute for the World Economy, включающий в себя телекоммуникационную, финансовую и банковские инфраструктуры. Развитая инфраструктура *предоставляет экономическим агентам возможность для наиболее быстрого и эффективного функционирования и использования имеющегося у них потенциала.*

4) Согласно методологиям рейтингов IMD и WEF, и концепции Портера, экономический рост в первую очередь создается предприятиями, в то время как первоочередная задача государства – обеспечить приемлемую среду для их функционирования. Поэтому для уровня конкурентоспособности крайне важны условия работы бизнеса. *Под условиями работы бизнеса мы понимаем административные и законодательные условия, касающиеся конкретно работы предприятий.* Эти условия мы можем оценить за счет анализа показателей бизнес-среды: рейтинга легкости ведения бизнеса Doing Business, а также рейтинг восприятия коррупции Transparency International. Этот рейтинг позволяет дополнить оценку параметра «Контроль коррупции» рейтинга WGI, поскольку оценивает отношение граждан к способности государства контролировать коррупцию, в то время как рейтинг WGI оценивает конкретно усилия государства в этом направлении. Легкость ведения бизнеса, при этом, *определяет способность предприятий эффективно осуществлять свою деятельность с наименьшими издержками, связанными с деятельностью бизнеса как такового (уплатой налогов, административными процедурами и т.д.).*

Описанные выше прокси-показатели позволяют оценить, насколько в конкретном государстве существуют возможности для максимально эффективного использования предприятиями своего потенциала, или, возвращаясь к определению конкурентоспособности Портера (в которой предприятия являются главным драйвером экономического роста), насколько в конкретной стране развиты возможности для эффективного функционирования предприятий как основного ресурса для роста экономики и накопления богатства.

В дальнейшем динамику отдельных показателей конкурентоспособности Беларуси мы будем сравнивать со странами региона ЦВЕ и СНГ. Там, где это возможно, динамика данных будет описана, начиная с 2000 года. Высокие позиции в рейтингах мы будем рассматривать как достижение успеха в конкретных факторах конкурентоспособности.

3. Оценка показателей конкурентоспособности Беларуси

В предыдущей части мы дали определение страновой конкурентоспособности и выделили прокси-показатели, на основе которых может быть дана оценка составляющих конкурентоспособности Беларуси. Как уже указывалось в предыдущей главе, мы будем понимать конкурентоспособность как способность эффективно использовать ресурсы для обеспечения роста экономики и благосостояния населения. При этом мы будем предполагать, что основная часть экономического роста страны создается на уровне предприятий.

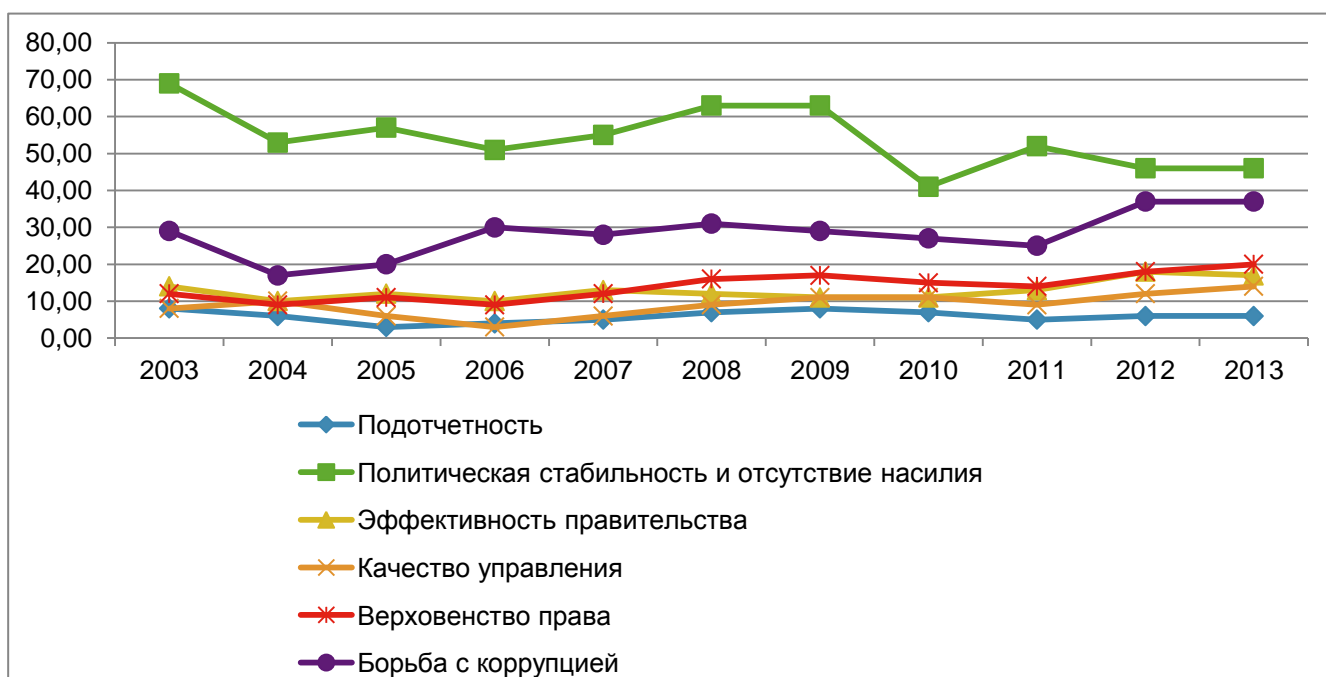
В части ниже нами будет проведена оценка составляющих конкурентоспособности для Беларуси на основании выбранных нами прокси-показателей.

3.1. Качество управления и эффективность институтов

Как уже указывалось выше, качество управления и эффективность институтов сильно влияют на конкурентоспособность страны, поскольку составляют «правила игры», в рамках которых функционирует экономика.

График 3.1. демонстрирует динамику основных показателей качества и эффективности государственного управления World Governance Indicators для Беларуси.

График 3.1. Динамика показателей World Governance Indicator для Беларуси. Показатели рассчитываются исходя из положения относительно других стран, и измеряются от 0 («низкое положение») до 100 («высокое положение»).

Источник: World Governance Indicators.

Как видно из графика, относительно хорошие результаты Беларусь демонстрирует лишь по показателю «Политическая стабильность и отсутствие насилия», хотя этот показатель снижается с 2003 года. Одновременно с этим этот параметр нестабилен: на графике видны циклы колебаний, связанные с электоральным календарем.

При этом Беларусь демонстрирует крайне незначительные успехи в остальных параметрах эффективности управления, и значительно отстает в этом отношении от других стран региона Центрально-Восточной Европы (см. таблицу ниже).

Таблица 3.2. Динамика показателей качества и эффективности государственного управления. В ячейках таблицы указаны показатели за 2013 г., в скобках – изменение в сравнении с 2003 г. Красным цветом выделены худшие показатели по столбцу, зеленым – лучшие. Показатели рассчитываются исходя из положения относительно других стран, и измеряются от 0 («низкое положение») до 100 («высокое положение»).

Страна	Подотчетность и гласность	Политическая стабильность и отсутствие насилия	Эффективность правительства	Качество управления	Верховенство права	Борьба с коррупцией
Грузия	55 (+15)	31 (+19)	69 (+34)	74 (+49)	54 (+36)	67 (+35)
Молдова	45 (+13)	45 (+7)	41 (+15)	49 (+14)	43 (+10)	24 (+2)
Украина	37 (+7)	21 (-9)	30 (-3)	29 (0)	23 (0)	12 (-7)
Киргизия	30 (+9)	19 (+2)	29 (0)	42 (+2)	13 (-15)	11 (-7)
Казахстан	14 (-3)	35 (-22)	35 (+7)	37 (+3)	31 (+16)	20 (+6)
Румыния	57 (+1)	53 (-3)	53 (+6)	69 (+18)	56 (+11)	53 (+6)
Латвия	70 (0)	65 (-17)	76 (+3)	80 (+2)	73 (+7)	64 (+4)
Литва	75 (0)	76 (-8)	74 (-2)	84 (+4)	74 (+11)	67 (+5)
Эстония	85 (+2)	68 (-9)	78 (-1)	90 (+1)	86 (+13)	81 (+4)
Россия	19 (-12)	22 (+8)	43 (+3)	37 (-11)	25 (+5)	17 (-11)
Польша	78 (-1)	79 (+16)	71 (0)	81 (+8)	73 (+9)	71 (+3)
Словакия	76 (+1)	89 (+9)	73 (-1)	78 (0)	64 (+2)	60 (-5)
Чехия	77 (0)	84 (+9)	75 (-3)	82 (-3)	82 (+6)	63 (-8)
Венгрия	70 (-17)	70 (-17)	70 (-10)	78 (-4)	67 (-11)	65 (-9)
Болгария	58 (-5)	55 (+6)	59 (-2)	68 (-2)	51 (+5)	50 (-5)
Словения	79 (-6)	73 (-16)	79 (-4)	72 (-3)	81 (0)	74 (-6)
Хорватия	63 (-2)	66 (+3)	71 (+4)	66 (0)	60 (+9)	61 (+1)
Беларусь	6 (-2)	46 (-23)	14 (+3)	14 (+6)	20 (+12)	37 (+8)

Источник: World Governance Indicators.

При детальном рассмотрении сравнительной динамики параметров институциональной эффективности среди стран Центрально-Восточной Европы, СНГ и ЕАЭС Беларусь является очевидным аутсайдером по таким параметрам как гласность и подотчетность, эффективность правительства и качество управления, уступая в них даже Киргизии. По остальным параметрам Беларусь, хотя и показывает лучшие показатели, нежели страны-соседи, такие как Россия и Украина, в сравнительной перспективе все равно находится в конце списка.

Как уже отмечалось выше, в теории качество институтов имеют фундаментальное значение для экономического роста, поскольку обеспечивают регуляторную среду функционирования бизнеса и экономических агентов в целом, обеспечивая тем самым улучшение макроэкономических показателей. Низкая эффективность институтов и качества государственного управления, а также высокий уровень коррупции создают издержки для предприятий,

поскольку увеличивают неопределенность правовой среды, в которой функционирует бизнес.

3.2. Инфраструктура

В области развития инфраструктуры Беларусь демонстрирует противоречивые показатели, и успех страны в развитии инфраструктуры того или иного рода достаточно сильно различается.

Так, в соответствии с глобальным индексом развития инфраструктуры Kiel Institute for the World Economy (KIWE), Беларусь находится на 39 месте в мире по общему качеству развития инфраструктуры, соседствуя с такими странами, как Малайзия, Саудовская Аравия и Эстония. При этом Беларусь получила достаточно низкие оценки в уровне развития финансовой инфраструктуры, что обусловлено в первую очередь неразвитостью фондового рынка (см. таблицу ниже).

Таблица 3.3. Рейтинг развития инфраструктуры (места в рейтинге). Зеленым обозначены лучшие показатели по столбцу, красным – худшие. В скобках в столбце «общий рейтинг» указано изменение позиции в рейтинге с 2000 г.

Страна	Общий рейтинг	Дорожная инфраструктура	Телекоммуникации	Энергетическая инфраструктура	Финансовая инфраструктура
Грузия	112 (-24)	74	84	66	130
Молдова	69 (N/A)	70	57	107	59
Украина	37 (+16)	11	65	51	64
Киргизия	137 (N/A)	98	139	111	98
Казахстан	73 (N/A)	33	93	39	124
Румыния	86 (-14)	108	59	59	106
Латвия	50 (-2)	20	38	57	120
Литва	72 (-10)	84	36	91	113
Эстония	42 (-2)	27	34	53	40
Россия	45 (-2)	38	32	29	96
Польша	44 (-2)	29	43	45	66
Словакия	47 (-2)	34	39	31	102
Чехия	29 (N/A)	16	30	25	68
Венгрия	67 (-8)	93	40	50	110
Болгария	48 (-2)	46	33	40	82
Словения	30 (0)	19	20	26	88
Хорватия	34 (+7)	42	28	52	25
Беларусь	39 (+2)	21	34	52	71

Источник: KIWE, 2014

Крайне важным для Беларуси является развитие транспортной инфраструктуры и уровень развития логистики. Беларусь занимает выгодное географическое положение между крупными торговыми партнерами: Россией, ЕС и Украиной, что позволяет ей использовать транзитный потенциал для экономического развития в целом. Кроме того, 2 из 9 крупнейших транспортных коридоров Европы проходят через Беларусь – это Москва – Берлин и Санкт-Петербург – Киев. Привлекательность транзита грузов и пассажирских перевозок – как железнодорожных, так и автомобильных – повышается из-за короткого транспортного «плеча» и отсутствия альтернативных маршрутов со схожим расстоянием.

В то же время, хотя Беларусь занимает достаточно высокое место в рейтинге развития дорожной инфраструктуры KIWE, эти преимущества нивелируются проблемами с факторами качества логистики. В индексе логистического потенциала (Logistics Performance Index) Беларусь занимает 99 место, соседствуя с такими странами, как Гана и Буркина-Фасо.

Таблица 3.4. Общий показатель и составляющие Logistic Performance Index, 2014 г.
В скобках в столбце ИЛП указано место страны в общем рейтинге.

Страна	ИЛП	Время	Трекинг	Логистическая компетенция	Международные доставки	Инфраструктура	Таможня
Грузия	2.51 (116)	3.09	2.59	2.44	2.32	2.42	2.21
Молдова	2.65 (94)	2.89	2.35	2.44	3.14	2.55	2.46
Украина	2.98 (61)	3.51	3.20	2.84	2.95	2.65	2.69
Киргизия	2.21 (149)	2.36	2.20	2.13	2.43	2.05	2.03
Казахстан	2.70 (88)	3.24	2.83	2.72	2.68	2.38	2.33
Румыния	3.26 (40)	4.0	3.39	3.20	3.32	2.77	2.83
Латвия	3.40 (36)	4.06	3.50	3.21	3.38	3.03	3.22
Литва	3.18 (46)	3.60	3.17	2.99	3.10	3.18	3.04
Эстония	3.35 (39)	3.55.	3.20	3.27	3.34	3.34	3.40
Россия	2.69 (90)	3.14	2.85	2.74	2.64	2.59	2.20
Польша	3.49 (31)	4.13	3.54	3.46	3.47	3.08	3.26
Словакия	3.25 (43)	3.94	3.02	3.16	3.30	3.22	2.89

Чехия	3.49 (32)	3.73	3.56	3.51	3.59	3.29	3.24
Венгрия	3.46 (33)	4.06	3.82	3.33	3.40	3.18	2.97
Болгария	3.16	4.04.	2.88	3.00	3.31	2.94	2.75
Словения	3.38 (38)	3.82	3.51	3.51	3.05	3.35	3.11
Хорватия	3.05 (55)	3.37	3.11	3.00	2.98	2.92	2.95
Беларусь	2.64 (99)	3.05	2.51	2.46	2.74	2.55	2.50

Источник: World Bank Logistics Performance Index.

В рейтинге индекса логистического потенциала общий результат Беларуси среди рассматриваемых стран по общему индексу выше лишь индекса Киргизии. При рассмотрении факторов, входящих в индекс логистического потенциала видно, что наилучший результат Беларусь показывает в факторе «скорость», что соответствует выводам рейтинга KIWE. Хотя Беларусь занимает высокое место по развитию дорожной инфраструктуры, общий потенциал транспортно-логической сети Беларуси снижается за счет некачественной инфраструктуры обслуживания перевозок.

Через Беларусь, в первую очередь, проходят достаточно крупные энергетические линии: нефтепровод «Дружба» и газовая линия «Ямал – Европа».

Потенциал развития транзита энергоресурсов трубопроводным транспортом через Беларусь ограничен: фактически, объем транзита определяется экспортной стратегией «Газпрома» и российских экспортеров нефти. Важность белорусского направления транзита энергоресурсов существенно снизилась после взятия российскими властями курса на диверсификацию направлений поставок энергоносителей (в первую очередь, за счет строительства обходных путей: нефтепровода БТС-2 и газопровода «Северный поток»). Поэтому мы можем считать, что в этой области Беларусь полностью использует существующие возможности.

Высокое место Беларуси в рейтинге развития телекоммуникаций обусловлено в первую очередь высоким уровнем использования Интернета и большим количеством телефонных сетей населением: в 2014 году 57,1% населения страны пользовались Интернетом, из них 60% - на ежедневной основе (BelTa, 2014).

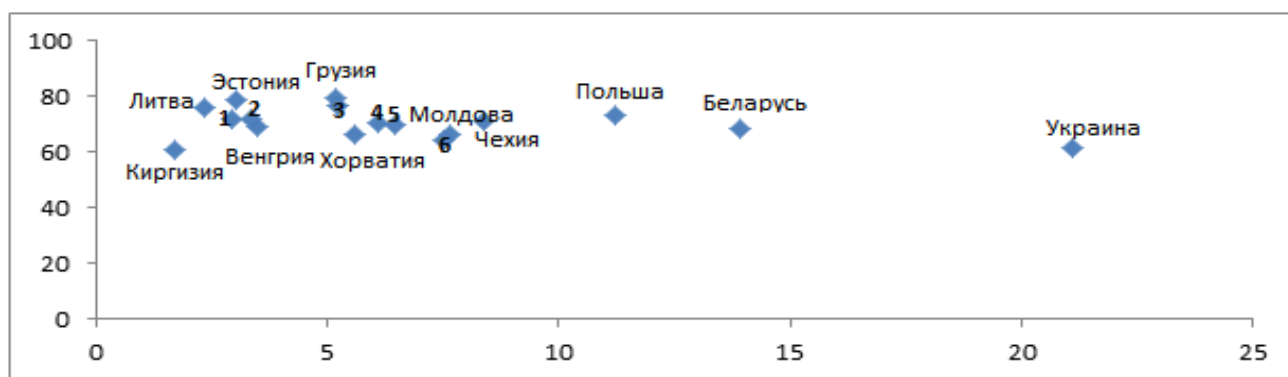
Однако в области развития финансовых институтов рейтинг KIWE определил Беларусь только на 71 месте. Причина этого - общая неразвитость финансовых рынков (в особенности - фондового), обусловленная, в первую очередь, отсутствием ясного законодательства, касающегося финансовых институтов, и практики его применения.

3.3. Бизнес-среда

В 2015 году Беларусь заняла 44 место в рейтинге Doing Business, опустившись на 1 позицию с 2014 года. В 2014 году методология подсчета рейтинга легкости ведения бизнеса была изменена, после чего данные стали подсчитываться по другой процедуре. Это не позволяет полностью корректно оценивать динамику Беларуси в этой области с 2000 года. Однако существует возможность оценить динамику Беларуси по показателю "Distance from frontier", который оценивает относительно положение экономики по легкости ведения бизнеса в сравнении со страной, демонстрирующей в этой области наилучший результат (см.

диаграмму 3.1.). Хотя методология расчета позиций стран в рейтинге была изменена в 2014 году, особенности подсчета показателя "Distance from frontier" позволяют отследить динамику этого показателя с 2010 года.

Диаграмма 3.1. Динамика показателя "Distance from frontier" рейтинга Doing Business в 2015 году. Ось Y – показатель в 2015 году, ось X – динамика с 2004 года. Чем выше значение по оси Y, тем лучший показатель демонстрирует страна в области легкости ведения бизнеса. Цифрами обозначены страны: 1 – Словакия, 3 – Латвия, 2 – Болгария, 4 – Румыния, 5 – Словения, 6 – Казахстан.

Источник: Doing Business.

Как видно на графике, Беларусь демонстрирует относительно неплохие результаты в сравнении с другими странами региона в уровне легкости ведения бизнеса. Одновременно с этим Беларусь занимает второе место по скорости внедрения улучшений в этой области.

Таблица 3.5. Показатели рейтинга Doing Business для Беларуси, 2015 г.

Параметр Doing Business	Общее положение
Регистрация предприятий	12
Получение разрешения на строительство	34
Подключение к электросети	89
Регистрация собственности	7
Получение кредитов	109
Защита миноритарных инвесторов	57
Налогообложение	63
Международная торговля	125
Обеспечение исполнения контрактов	29
Процедура банкротства	69

Источник: Doing Business.

Хотя после изменения методологии сравнение позиций по годам в рейтинге Doing Business до и после изменения не до конца корректно, условно проиллюстрировать успех Беларуси в

облегчении условий ведения бизнеса можно за счет сравнения показателей 2015 и 2009 года: в 2009 году Беларусь находилась на 85 месте в рейтинге. С 2008 года в законодательство Беларуси были внесены ряд изменений, значительно упростивших ведение бизнеса в стране. В первую очередь было упрощено налоговое законодательство (за счет ликвидации ряда косвенных налогов), приняты меры по ускорению процедуры уплаты налогов, а также внесены изменения в законодательство о регистрации собственности, серьезно ускорившие процедуру регистрации. Кроме того, были значительно упрощены процедуры, сопутствующие процессу международной торговли, плюс, было снижено общее количество таких процедур. Беларусь также предприняла шаги по устранению административных барьеров, связанных с процедурами в областях стандартизации, регистрации, сертификации и лицензирования. Однако, несмотря на все улучшения, согласно рейтингу Doing Business с наибольшими трудностями бизнес в Беларуси по-прежнему сталкивается в таких областях как подключение к электросетям, получение кредитов, защита прав миноритарных инвесторов и международная торговля.

В то же время существуют факторы, которые не оцениваются в рейтинге Doing Business, но влияют на характеристики бизнес-среды в Беларуси - в первую очередь это уровень коррупции.

В разделе 3.1. мы уже обращали внимание на параметр «Борьба с коррупцией» в рейтинге WGI. Однако для оценки условий функционирования именно бизнес-среды важно оценить также результаты Беларуси в рейтинге восприятия коррупции Transparency International. В то время как показатель борьбы с коррупцией World Governance Indicators оценивает *усилия государства* по снижению уровня коррупции, рейтинг Transparency International оценивает *ощущаемый* уровень коррупции в стране. В 2015 году Беларусь заняла в нем 129, значительно отстав от других стран региона.

Таблица 3.6. Динамика мест в рейтинге восприятия коррупции, 2003-2014. Красным цветом подсвечены худшие результаты, красным – лучшие.

	2003	2005	2013
Грузия	124	130	50
Молдова	100	88	103
Украина	106	107	142
Киргизия	118	130	136
Казахстан	100	107	126
Румыния	83	85	69
Латвия	57	51	43
Литва	41	44	39
Эстония	33	27	56
Россия	86	126	136
Польша	64	70	35
Словакия	59	47	54
Чехия	54	47	53

Венгрия	40	40	47
Болгария	54	55	43
Словения	59	31	39
Хорватия	59	70	61
Беларусь	53	107	119

Источник: Transparency International.

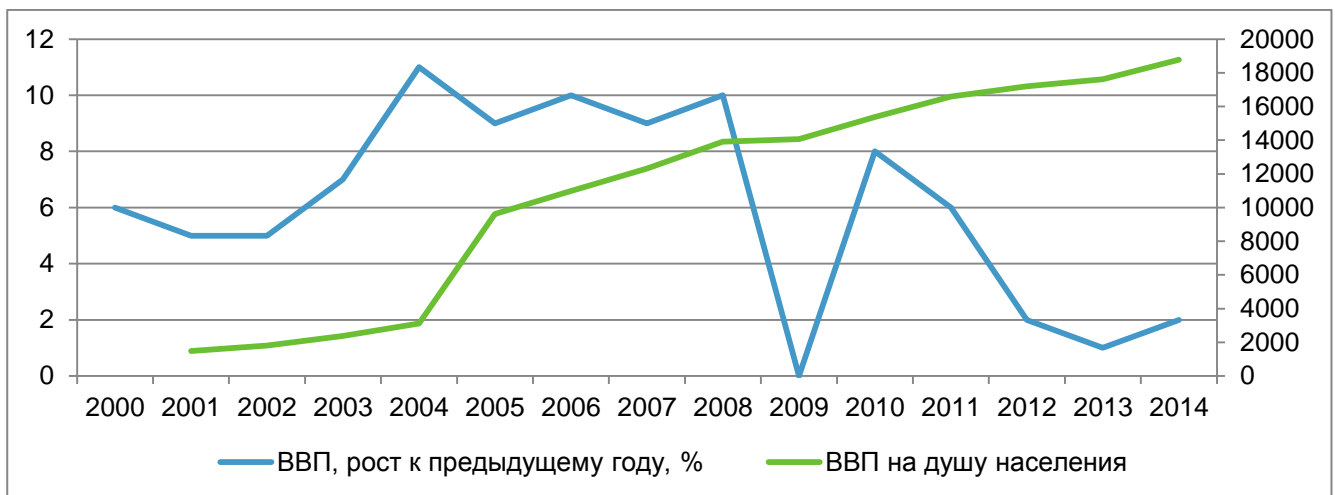
О коррупции как серьезной проблеме, мешающей осуществлению предпринимательской деятельности, указывают сами бизнесмены, особенно представители малого и среднего бизнеса. Исследование, проведенное центром ИПМ, демонстрирует (см. Скриба, Урютина, 2015), что более половины опрошенных представителей средних и малых предприятий указывают, на повсеместное распространение коррупции, либо «распространение выше среднего». В особенности коррупция распространена в деятельности контролирующих органов и при получении лицензий и разрешений. При этом чуть менее половины опрошенных бизнесменов указывают, что деятельность государства по борьбе с коррупцией не приносит результатов, либо приносит крайне ограниченные результаты.

В целом, высокие позиции Беларуси по многим параметрам рейтинга Doing Business свидетельствуют об улучшении законодательства, регулирующего бизнес-среду. Однако, высокий уровень коррупции и низкое качество институтов (по рейтингу WGI) говорят о существовании проблем с правоприменением и низким качеством регуляторной среды, в которой функционирует бизнес. С учетом существования благоприятного законодательства, бизнес мог бы стать драйвером роста конкурентоспособности страны, однако, для этого необходимо внедрение целого ряда институциональных реформ. О необходимости таких реформ говорят и сами бизнесмены: по их оценкам, рост бизнеса в Беларуси подтолкнуть срочные реформы, в первую очередь институциональная реформа, реформа госпредприятий и либерализация рынка труда (Урютина, 2015).

3.4. Макроэкономическая среда

В период с 2000 по 2010 годы экономика Беларуси росла быстрыми темпами: среднегодовой прирост ВВП составил 7,2% с учетом падения до 0% в кризисный 2009 год. В свою очередь, ВВП на душу населения в период с 2000 по 2014 годы вырос в 12,7 раз с 1474 до 18777 долларов (см. график ниже).

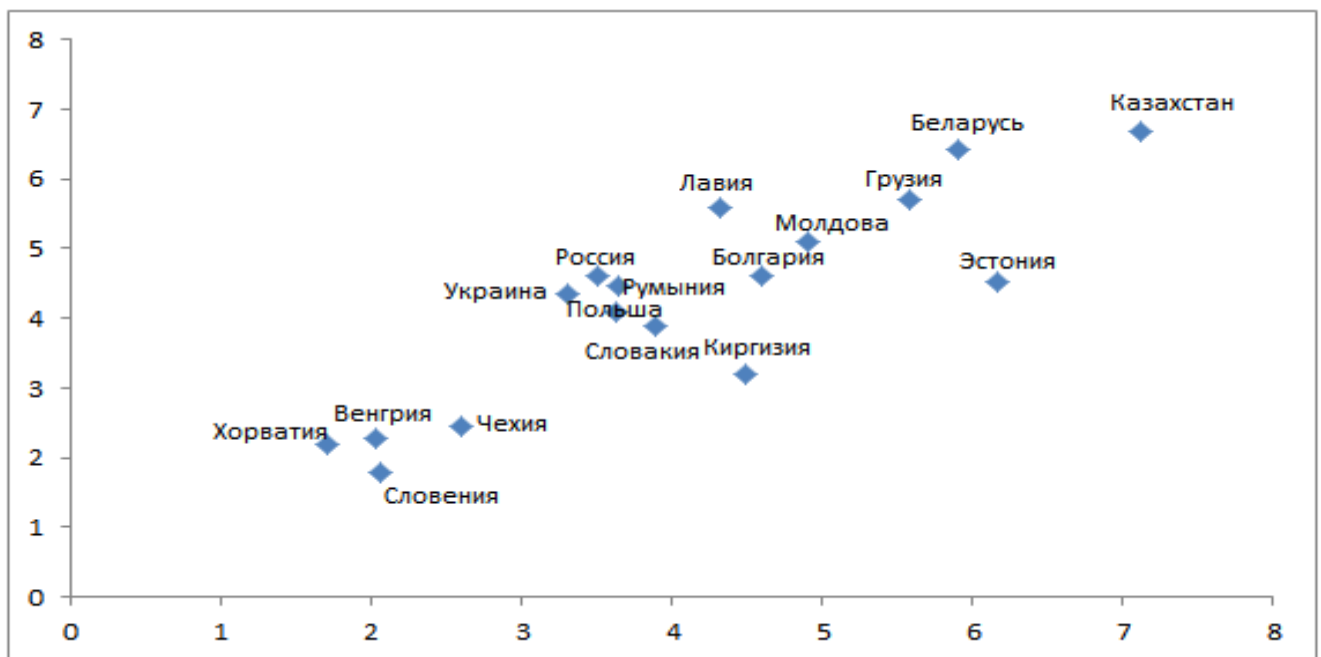
График 3.2. Динамика уровня ВВП (% к предыдущему году, левая ось Y) и ВВП на душу населения (долл. США, правая ось Y), 2000-2014 гг.

Источник: МВФ, Всемирный банк.

Как видно из диаграммы 3.2, в период с 2000 по 2014 годы Беларусь была в числе лидеров по среднегодовому темпу роста ВВП и ВВП на душу населения, опережая такие страны, как Польша и Венгрия.

Диаграмма 3.2. Среднегодовые темпы роста ВВП и ВВП на душу населения, 2000-2014 гг. Ось X – среднегодовые темпы роста ВВП в %, ось Y – среднегодовые темпы роста ВВП на душу населения в %.

Источник: Всемирный банк.

Одновременно с этим средняя заработная плата в долларовом исчислении выросла с 73 до 590 долларов США. Снижение размеров средней заработной платы в долларовом эквиваленте происходили лишь в 2009 и 2012 годах после девальваций белорусского рубля.

График 3.3. Средняя заработная плата в Беларуси, долл. США, 2000-2014.

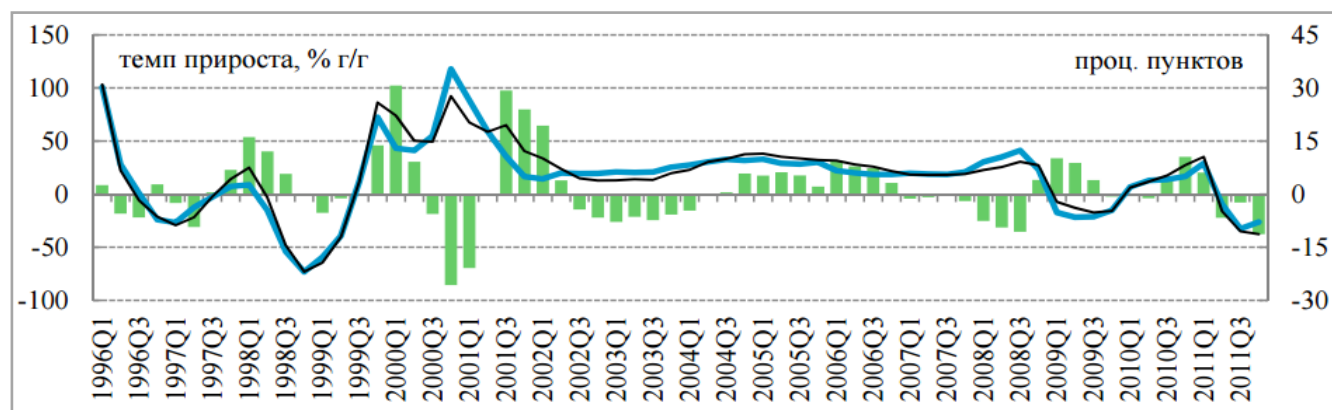

Источник: ИПМ.

Однако экономический рост в Беларуси за рассматриваемый период в значительной степени был обеспечен не ростом производительности труда, но получением субсидий по поставкам российской нефти и газа, увеличением объемов внешних заимствований, а также получением приоритетного доступа белорусских товаров на российские рынки. Объем российских нефтегазовых субсидий, по подсчетам Всемирного банка (Всемирный банк, 2012), в различные годы составлял от 7% до 25% ВВП. Одновременно с этим субсидии, фактически заключавшиеся в понижении цены на нефть и газ в сравнении со среднеевропейской ценой, создали крайне благоприятные условия для работы белорусских нефтеперерабатывающих предприятий (чему также поспособствовал рост цен на нефть), а также позволили снизить издержки государственных предприятий, затрачиваемые на оплату энергоносителей.

При этом рост доходов населения фактически не был обусловлен ростом экономики как таковой. Рост заработной платы, на протяжении рассматриваемого периода зачастую превосходил рост производительности труда (см. график ниже).

График 3.4. Динамика темпов роста заработной платы и производительности труда в Беларуси, 1996-2011. Синяя кривая – производительность, черная – заработная плата. Зеленые столбцы демонстрируют расхождение.

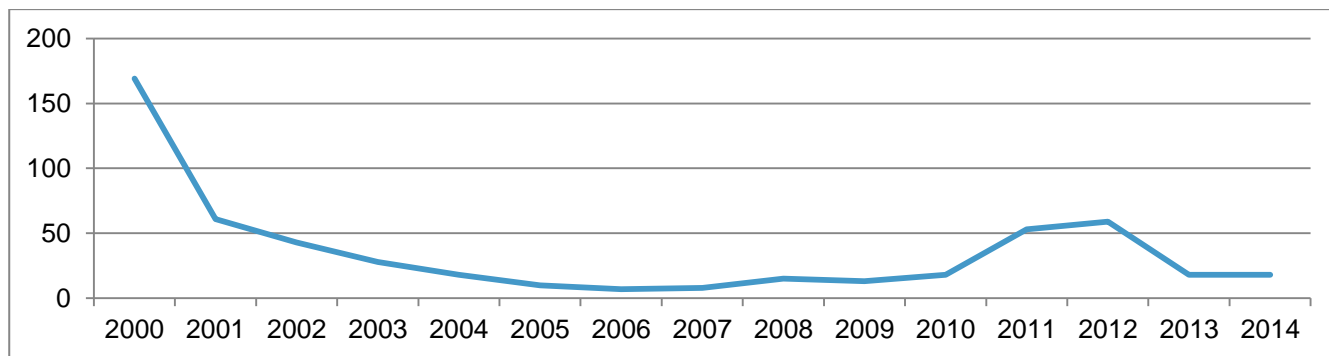

Источник: Чубрик, Шиманович, 2011.

Наблюдаемые на графике расхождения в динамике роста заработной платы и производительности труда объясняются наличием циклической компоненты, привязанной к электоральным событиям. Рост заработной платы, при этом, внес вклад в диспропорции торгового баланса, значительно увеличив объем импорта и снизив привлекательность белорусских товаров на внутреннем рынке.

Уровень инфляции в Беларуси на протяжении лишь трех лет – в 2006, 2007 и 2010 годах – сохранялся на уровне ниже двузначного значения. Снижение инфляции с уровня в 169% в 2000 году объясняется усилиями по макроэкономической стабилизации, долгое время предпринимаемым Национальным банком. В свою очередь, в 2010 году снижение уровня инфляции произошло из-за замедления глобальной экономики после экономического кризиса 2009 года. В 2011 и 2012 годах произошел скачок инфляции, произошедший в первую очередь из-за повышения цен на нефть и газ, поставляемые из России.

График 3.5. Инфляция в Беларуси, % к предыдущему году, 2000-2014 гг.

Источник: Всемирный банк.

Выводы

В данной работе был представлен обзор существующих методик оценки страновой конкурентоспособности, а также был проведен краткий анализ основных параметров, определяющих конкурентоспособность Беларуси.

Нами были описаны методологии определения страновой конкурентоспособности WEF, IMD и ОЭСР, и концепция Портера. С учетом того, что Беларусь не включена в рейтинги WEF и IMD из-за отсутствия надежных данных, это описание было необходимо для понимания логики построения понятия конкурентоспособности. В качестве определения понятия конкурентоспособности мы выбрали определение, используемое в концепции Майкла Портера: способность страны использовать внутренние ресурсы для увеличения экономического роста и роста благосостояния населения. Поскольку подходы IMD, WEF и концепция Портера определяют бизнес как главный драйвер экономического роста, в дальнейшем в работе бизнес как главный ресурс, необходимый для достижения высокого уровня конкурентоспособности.

С учетом особенностей рейтингов IMD и WEF, а также методологии Майкла Портера, мы выделили общие для этих методологий составляющие конкурентоспособности, и определили показатели, на основании которых может быть дана их оценка. Проведенный нами анализ динамики показателей показывает, что по составляющим конкурентоспособности Беларусь демонстрирует гораздо меньший успех, нежели страны региона. Высокие результаты Беларусь демонстрирует лишь в показателях законодательных условий ведения бизнеса и некоторых макроэкономических показателях (в первую очередь, темпах роста ВВП). Однако эти успехи либо нивелируются рядом негативно влияющих факторов (в случае с бизнесом, на который сильно влияет коррупция), либо эти успехи не являются результатом эффективной работы правительства (в случае ВВП, быстрый рост которого во многом обусловлен российским субсидированием). Рост страновой конкурентоспособности Беларуси требует улучшения целого ряда показателей, влияющих на работоспособность предприятий.

Согласно Портеру, увеличение страновой конкурентоспособности возможно при росте эффективности использования ресурсов; этот рост, в свою очередь, повышает производительность труда. По этой причине для достижения высокой конкурентоспособности Беларуси необходимо внедрение ряда реформ, которые бы повысили эффективность работы предприятий.

Мы предполагаем, что эти реформы в первую очередь должны касаться частных предприятий, и должны быть направлены на увеличение вклада частного сектора в ВВП. Как уже указывалось выше, быстрый рост белорусской экономики, наблюдавшийся в 2000-2010 гг., в значительной степени был стимулирован российскими субсидиями, а не высокой производительностью труда на предприятиях. Хотя экономический рост является итоговой целью высокой страновой конкурентоспособности, в случае с Беларусью он был достигнут за счет использования внешней помощи: льготных условий поставок энергоносителей и приоритетного доступа на российский рынок. Для обеспечения «конкурентоспособного» экономического роста Беларуси, таким образом, необходимы реформы, которые позволят бизнесу в большей мере использовать имеющийся у него потенциал

Так, текущая система госуправления в Беларуси серьезно ограничивает потенциал бизнеса. В этом направлении необходимо повышение качества госуправления, прозрачности законодательства и эффективности правительства, а также борьба с коррупцией: это позволит бизнесу работать в более предсказуемых административных и правовых условиях.

В области инфраструктуры Беларуси необходимо дополнительное развитие и улучшение качества логистики для более эффективного использования транзитного потенциала как драйвера экономического развития.

В области условий ведения бизнеса в целом для повышения конкурентоспособности Беларуси необходимо снижение административных барьеров в области регулирования бизнеса, а также либерализация и реформирование рынка труда для повышения стимулов работников к увеличению производительности.

В области макроэкономической политики и торговли Беларуси необходимо переход от политики макроэкономического популизма к проведению структурных реформ. Это позволит стимулировать рост страновой конкурентоспособности за счет создания стабильной макроэкономической среды, позволяющей бизнесу вести деятельность в условиях меньшей экономической неопределенности.

Приложение 1. Определение страновой конкурентоспособности по версии различных исследователей и институций

Определение	Автор/Источник
Способность поддерживать потенциал компаний, индустрий, регионов к созданию факторов, ведущих к повышению уровня заработка и занятости.	OECD, 1997.
Способность страны производить товары и услуги, которые проходят тест международных рынков, в долгосрочной перспективе осуществлять устойчивое повышение уровня жизни граждан.	The First Report to the President and Congress, 1992. US Competitiveness Policy Council.
Конкурентоспособность – это способность индустрий или компаний преодолевать трудности, налагаемые на них компаниями-конкурентами.	US Department of Energy.
Конкурентоспособность включает в себя производительность, эффективность и прибыльность – но не ограничивается ими. Достижение составляющих конкурентоспособности не является также самоцелью. Стремление к достижению этих составляющих является мощным средством для увеличения уровня жизни и социального обеспечения граждан. В целом, за счет увеличения эффективности и производительности конкурентоспособность позволяет обеспечить устойчивый рост доходов граждан.	Competitiveness Advisory Group, (Ciampi Group). “Enhancing European Competitiveness”. First report to the President of the Commission, the Prime Ministers and the Heads of State, June 1995.
Конкурентоспособность включает в себя эффективность (достижение целей с минимальными издержками) и продуктивность (достижение правильных целей).	Buckley, P. J. et al, “Measures of International Competitiveness: A critical Survey”, Journal of Marketing Management, 1988.
Страновая конкурентоспособность определяет способность конкретной страны создавать, производить, распределять и/или обслуживать товары для международной торговли, в то время как прибыльность торговли этими товарами постоянно растет.	Scott, B. R. and Lodge, G. C., “US Competitiveness in the World Economy”, 1985, pg. 3.

<p>Текущая и будущая способность (и наличие возможностей) предприятий производить товары, чьи ценовые и неценовые качества в совокупности являются более привлекательными для иностранных покупателей, нежели товары конкурентов.</p>	<p>European Management Produce and Market</p>
---	---

Приложение 2. Составляющие конкурентоспособности согласно рейтингу WEF

Факторы роста экономики	Составляющие факторов роста	Тип экономики
Базовые факторы	Институты. Институциональная среда определяется законодательством страны, которое структурирует отношения экономических агентов, бизнеса и государства в области создания материального благосостояния.	Экономика, движимая факторами производства
	Инфраструктура. Развитая и эффективная инфраструктура критически важна для обеспечения устойчивого роста экономики. Она определяет месторасположение экономических центров и тип секторов, которые могут развиваться внутри страны, способствует интеграции национальной экономики в региональную, и снижает транспортные и логистические издержки.	
	Макроэкономическая среда. Макроэкономическая среда определяет успешность ведения бизнеса внутри страны, а также в целом определяет способность государства обеспечивать устойчивый экономический рост.	
	Здравоохранение и базовое образование. Производительность труда зависит от качества здравоохранения: болеющие граждане не задействованы в производстве, что снижает уровень производительности. Качество общего образования повышает эффективность работника, как в плане его навыков, так и в способности к обучению.	
Факторы эффективности	Высшее образование. Качество высшего образования важно для экономик, нацеленных на переход к производству высокотехнологичных и инновационных продуктов, а также для эффективности экономики в целом.	Экономика, движимая эффективностью производства
	Эффективный рынок. Страны с эффективным рынком наилучшим образом приспособляются к конъюнктуре рынков, и производят правильный «набор» товаров и услуг, эффективно торгуемый внутри и за пределами национальной экономики.	
	Эффективный рынок труда. Высокая эффективность и гибкость рынка труда позволяет работникам концентрироваться в тех секторах экономики, в которых их набор навыков и умений приносит наибольшую пользу, и повышает их мотивацию к вложению максимума усилий в производство. Гибкий рынок труда позволяет работникам с минимальными издержками менять сферу деятельности без значительных колебаний в уровне их заработной платы.	

	<p>Финансовые институты. Развитый финансовый рынок позволяет аллоцировать накопленное гражданами страны и внешними инвесторами богатство, и направлять его в те сектора экономики и компании, которые показывают наивысший уровень эффективности.</p>	
	<p>Технологическая грамотность. Технологическая грамотность повышает способность к эффективному внедрению новых технологий и практик в производство и рабочие процессы, что повышает производительность труда и эффективность производства.</p>	
	<p>Размер рынка сбыта. Размер рынка позволяет увеличивать производительность за счет задействования эффекта масштаба в случае, если рынок велик. Рынок сбыта в этом случае не ограничивается исключительно внутренним страновым рынком: росту конкурентоспособности страны способствует отсутствие торговых барьеров.</p>	
<p>Факторы инноваций</p>	<p>Качество бизнес-практик. Качество бизнес-практик влияет качество рыночных стратегий индивидуальных фирм. Это увеличивает продуктивность экономики за счет внедрения инноваций и оптимизации бизнес-процессов, а также приводит к эффектам заимствования наиболее эффективных практик другими фирмами.</p>	<p>Экономика инноваций</p>
	<p>Инновации и технологии. Внедрение инноваций критически необходимо для повышения эффективности и производительности экономики, и крайне важно для повышения конкурентоспособности товаров, и перехода к производству товаров с более высокой добавленной стоимостью.</p>	

Приложение 3. Составляющие конкурентоспособности согласно рейтингу IMD (опоры и факторы страновой конкурентоспособности по методологии IMD)

Опора	Факторы
Экономическая среда	Внутренняя экономика
	Внешняя торговля
	Иностранные инвестиции
	Уровень занятости
	Уровень цен
Эффективность правительства	Государственные финансы
	Фискальная политика
	Институциональный дизайн
	Бизнес-законодательство
	Социетальная среда
Эффективность бизнеса	Производительность
	Рынок труда
	Финансы
	Бизнес-практики
	Взаимоотношения и ценности
Инфраструктура	Базовая инфраструктура
	Технологическая инфраструктура
	Научная инфраструктура
	Здоровье и окружающая среда
	Образование

Источник: IMD, 2015, p.481.

Литература

BelTa. 2014. Belarus 23rd on global household Internet penetration list. <http://eng.belta.by/society/view/belarus-23rd-on-global-household-internet-penetration-list-92-2015>.

Durand, M., Giorno, C. 2004. Indicators of international competitiveness: conceptual aspects and evaluation. OECD. Available at: [<http://www.oecd.org/eco/outlook/33841783.pdf>].

IMD. 2014. IMD World Competitiveness Yearbook.

IMD. 2015. World competitiveness yearbook 2015. Available at: [<http://www.imd.org/wcc/research-methodology/>]

Kaufman, D., Kraay, A. 2007. Worldwide Governance Indicators Project: Answering the Critics. Available at: [http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=965077].

Kiel Institute for the World Economy. 2014. A New Global Index of Infrastructure: Construction, Rankings and Applications.

OECD. 1997. Industrial Competitiveness: Benchmarking Business Environments in the Global Economy.

Porter, Michael E. (1998), The Competitive Advantage of Nations, The Free Press: New York.

World Investment Report 2015. Belarus. http://unctad.org/sections/dite_dir/docs/wir2015/wir15_fs_by_en.pdf.

World Economic Forum. 2015a. Available at: [<http://www.weforum.org/world-economic-forum>].

World Economic Forum. 2015b. The Global Competitiveness Report 2014–2015. Available at: [http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf].

Акулич, В., Валетко, В., Навродский, С., Сушкевич, Д. 2015. Беларусь есть место в рейтинге глобальной конкурентоспособности. http://case-belarus.eu/wp-content/uploads/2015/08/Belarus-in-GCI_19.08.2015_Final_SN.pdf

Скриба, Урютина. 2015. Состояние коррупции в беларуси в восприятии малого и среднего бизнеса. <http://www.research.by/webroot/delivery/files/english/pdp/pdp2015r02.pdf>.

Урютина. 2015. Каких реформ ждет белорусский бизнес. <http://www.research.by/webroot/delivery/files/dp2015r06.pdf>.

Чубрик, Шиманович. 2011. Среднесрочные перспективы экономики Беларуси после кризиса платежного баланса. <http://www.research.by/webroot/delivery/files/wp2012r03.pdf>